

На правах рукописи

Стяжкина Ольга Викторовна

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ М.П. ГРЯЗНОВА
НА АЛТАЕ И ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Специальность 5.6.3. Археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2023

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», на кафедре археологии, этнографии и музеологии

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Тишкин Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты: **Китова Людмила Юрьевна**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
кафедра археологии, профессор

Смирнов Николай Юрьевич
кандидат исторических наук,
ФГБУН «Институт истории материальной культуры Российской академии наук»,
отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, старший научный сотрудник

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»**

Защита состоится 28 сентября 2023 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.01 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», https://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/kand/zachity_2023/stayzhkina/

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Михаил Петрович Грязнов – выдающийся отечественный археолог, который на протяжении многих лет изучал культурно-историческое наследие Евразии. Он принадлежал к плеяде ученых, внесших существенный вклад в становление науки, и считается основателем ленинградской школы сибирской археологии¹. В результате исследований, предпринятых М.П. Грязновым на территории Алтая и юга Западной Сибири в период с 1925 г. по 1950-е гг., был получен большой объем научных источников. Некоторым из них еще предстоит детальное изучение и осмысление. Часть материалов еще вовсе не введена в научный оборот или же содержится в различных публикациях, что не дает целостной картины по обозначенной нами тематике. Поэтому, на наш взгляд, необходимо, с одной стороны, аккумулировать уже имеющиеся сведения, а, с другой стороны, опираясь на архивные сведения и музейные коллекции, ввести в научный оборот неопубликованные источники.

Актуальность диссертационного исследования связана с тем, что научное наследие М.П. Грязнова до сих пор является востребованным. В настоящее время его материалы и результаты работ формируют основу большинства научных концепций современных ученых, изучающих археологическое наследие Сибири. Дискуссии вокруг культурно-хронологической схемы, предложенной им, не прекращаются по сей день². В то же время ряд материалов, полученных М.П. Грязновым, еще полностью не введен в научный оборот и даже порой не ясно, где хранятся находки. Архив Михаила Петровича в силу разных обстоятельств оказался в разных местах, что затрудняет восстановление процесса и результатов его деятельности. Нет специальных обобщающих работ о научных исследованиях М.П. Грязнова на Алтае и юге Западной Сибири. Решить указанные и другие проблемы призвана данная диссертация.

Степень разработанности темы. Характеризуя степень изученности темы, следует выделить несколько групп публикаций. Первую группу составляют статьи и сообщения биобиблиографического характера. Основные этапы жизненного пути отражены в тру-

¹Михаил Петрович Грязнов: исследователь древних культур Сибири и Центральной Азии. Архивные материалы и список научных работ / отв. ред. Д.Г. Савинов. СПб., 2012. С. 4.

²Грязнов М.П. Древние культуры Алтая // Материалы по изучению Сибири. Новосибирск, 1930. Вып. 2. С. 1–12.

дах Н.А. Аванесовой и Л.Р. Кызласова¹, В.И. Матющенко², А.В. Жука³, М.Н. Пшеницыной и Н.А. Боковенко⁴, Я.А. Шера⁵, Л.Ю. Китовой⁶, А.А. Тишкина⁷ и др.

Вторую группу публикаций составляют работы ученых, основанные на анализе результатов исследований М.П. Грязнова. Существенным вкладом в изучение биографии и научного наследия ученого стали сборники статей с материалами докладов на конференциях. Так, на базе Омского государственного университета с 1987 г. стала проводиться конференция «Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова». Основные направления в ее работе в первую очередь определили научные интересы М.П. Грязнова⁸. Крупные международные конференции были приурочены к юбилейным датам ученого, результаты которых опубликованы в таких сборниках научных трудов, как «Северная Евразия от древности до средневековья» (1992), «Степи Евразии в древности и средневековье» (2002), «Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями» (2012), «Евразия в энеолите – раннем средневековье» (2022).

Третья группа работ посвящена развитию археологической

¹Аванесова Н.А., Кызласов Л.Р. Памяти М.П. Грязнова // Советская археология. 1985. №4. С. 277–283.

²Матющенко В.И. Михаил Петрович Грязнов и его место в советской археологии // Ист. чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1987. Ч. 1. С. 6–9; Матющенко В.И. М.П. Грязнов – историк // Историк об истории. Омск, 1989. С. 26–31; Матющенко В.И., Швыдкая Н.П. Михаил Петрович Грязнов: Истоки научной школы // История археологических исследований Сибири. Омск, 1990. С. 77–90.

³Жук А.В. Палеоэтологи Санкт-Петербурга – Петрограда. Из предыстории становления М.П. Грязнова // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1987. Ч. 1. С. 18–21; Жук А.В. Материалы к биографии М.П. Грязнова. Отец Михаила Петровича – Петр Никандрович Грязнов (1865–1914) // Сибирские древности. Омск, 2002. С. 10–18.

⁴Пшеницына М.Н., Боковенко Н.А. Основные этапы жизни и творчества Михаила Петровича Грязнова (1902–1984) // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб., 2002. Кн. I. С. 19–24; Пшеницына М.Н., Боковенко Н.А. Вклад Михаила Петровича Грязнова в мировую археологическую науку // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 1. СПб., 2012. С. 11–25.

⁵Шер Я.А. Я учился у М.П. Грязнова // Пятые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 2000. С. 132–141.

⁶Китова Л.Ю. Забытые архивные материалы о жизни и деятельности М.П. Грязнова // VII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 2008. С. 15–18.

⁷Тишкин А.А. Автобиографии М.П. Грязнова как отражение жизни и деятельности выдающегося исследователя // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб., 2012. Кн. 1. С. 25–30.

⁸Голпеко И. В. Всероссийская научно-практическая конференция «IX исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 127–133.

науки в нашей стране и ее отдельных регионах. Такая информация отражена в трудах А.А. Формозова¹, Д.А. Авдусина², В.Ф. Генинга³, А.Д. Пряхина⁴, М.А. Демина⁵, Г.С. Лебедева⁶, Л.Ю. Китовой⁷, В.И. Матющенко⁸, Т.В. Тишкиной⁹, Л.С. Клейна¹⁰, В.И. Молодина¹¹ и др. Можно указать и другие издания такого плана: «Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег»¹², «История Алтая. Т. I: Древнейшая эпоха, древность и средневековье»¹³ и др.

Несмотря на наличие указанных публикаций, комплексная работа, характеризующая археологические исследования М.П. Грязнова на Алтае и юге Западной Сибири, до сих пор не предпринималась. На данный момент имеются не введенные в научный оборот сведения, касающиеся данной проблематики. Настоящее исследование направлено на обобщение имеющихся материалов по обозначенной теме с привлечением неизданных источников.

Цель исследования – систематизировать и проанализировать сведения о древних и средневековых памятниках на территории Алтая и юга Западной Сибири, изученных М.П. Грязновым и привлекаемых им для обоснования своих концепций. Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить, структурировать и ввести в научный оборот архивные и музейные источники, относящиеся к полевой и кабинетной деятельности М.П. Грязнова указанного периода на обозначенной территории.

¹Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. М., 1961. 128 с.

²Авдусин Д.А. Археология СССР. 2-е изд. М., 1977. 272 с.

³Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии. (У истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х гг.). Киев, 1982. 228 с.

⁴Пряхин А. Д. История советской археологии (1917–середина 30-х гг.). Воронеж, 1986. 284 с.

⁵Демин М.А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989. 120 с.

⁶Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб, 1992. 464 с.

⁷Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы). Изучение памятников эпохи металла. Новосибирск, 2007. 272 с.

⁸Матющенко В.И. 300 лет истории сибирской археологии. Т. I–II. Омск, 2001. 179+173 с.

⁹Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул, 2010. 286 с.

¹⁰Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. I–II. СПб., 2014. С. 435.

¹¹Молодин В.И. Очерки истории сибирской археологии. Новосибирск, 2015. 312 с.

¹²Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул, 2004. 148 с.

¹³История Алтая: в 3-х т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье / под общ. ред. А.А. Тишкина. Барнаул; Белгород, 2019. 392 с.

2. Обобщить результаты самостоятельных исследований М.П. Грязнова, а также отразить его участие в экспедициях под руководством С.И. Руденко в 1920–1930-е гг.

3. Дать характеристику осуществленных работ на археологическом комплексе Ближние Елбаны и на памятниках в зоне затопления Новосибирской ГЭС.

4. Оценить вклад М.П. Грязнова в создание культурно-хронологических концепций при изучении древней и средневековой истории населения Алтая и Верхнего Приобья.

Объектом исследования является научное наследие М.П. Грязнова.

Предметом исследования выступают результаты археологических изысканий М.П. Грязнова на территории Алтая и юга Западной Сибири с 1925 г. по 1950-е гг.

Территориальные рамки работы охватывают Алтай и юг Западной Сибири. В различных районах этих крупных природно-ландшафтных зон М.П. Грязнов осуществлял археологические исследования. Под территорией Алтая понимается существующая часть Алтае-Саянской горной страны. Часто в публикациях используется термин «Горный Алтай», который ассоциируется с административными рамками сначала Горно-Алтайской автономной области, а затем Республики Алтай. Но на самом деле данный регион несколько шире, он включает в себя Алтайские горы, предгорья и прителецкую тайгу¹. Юг Западной Сибири в рассматриваемом исследовании соотносится с территорией Барнаульско-Бийского и Новосибирского Приобья. Согласно современному административно-территориальному делению, сюда входит Алтайский край и Новосибирская область². В настоящем диссертационном исследовании при указании территориальных единиц, музеев и других учреждений используются обозначения, непосредственно существовавшие в рассматриваемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1925 г. по 1950-е гг. Определение нижней границы обусловлено началом археологических исследований М.П. Грязнова в составе Алтайской экспедиции Этнографического отдела Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко, а также в ходе са-

¹История Алтая: в 3-х т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье / под общ. ред. А.А. Тишкина. Барнаул; Белгород, 2019. С. 9–10.

²Раковская Э.М., Давыдова М.И. Физическая география России: учебник. Ч. 2. М., 2001. 304 с.

мостоятельных работ. Верхней хронологической установкой стали 1950-е гг., когда Михаил Петрович прекратил исследования на указанной территории. Условно весь этот период можно разделить на два этапа, границей между которыми является Великая Отечественная война. Следовательно, первый этап охватывает время с 1925 г., именно тогда М.П. Грязнов впервые прибыл на Алтай в составе Алтайской экспедиции Этнографического отдела Государственного Русского музея, по 1939 г., когда на Алтае была организована экспедиция Государственного Эрмитажа, которую возглавлял Михаил Петрович. Плодотворный этап в деятельности ученого был прерван начавшейся войной, во время которой он находился в эвакуации с коллекциями Государственного Эрмитажа в г. Свердловске. Второй этап охватывает время с 1946 г., что связано с началом полномасштабных работ Северо-Алтайской экспедиции Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры АН СССР на археологическом комплексе Ближние Елбаны, и заканчивается в 1950-е гг., когда прекращаются работы Новосибирской экспедиции в зоне затопления Новосибирской ГЭС, руководимые М.П. Грязновым, но еще продолжалась работа с полученными материалами, что нашло отражение в монографии, статьях и брошюрах.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на основополагающих принципах исторической науки. Принцип историзма предполагает, что любое явление может быть правильно оценено лишь при условии его рассмотрения в конкретных исторических условиях и связях, следовательно, деятельность М.П. Грязнова рассматривалась в контексте реалий начала – середины XX в. Принцип объективности, предполагающий ориентацию на нейтральность, позволил полно и непредвзято использовать круг источников, отражающих спектр взглядов как самого М.П. Грязнова, так и современных исследователей на теоретическую сущность этих взглядов. Принцип целостности, означающий в рамках системного подхода, что любой объект требуется рассматривать в единстве его взаимодействующих частей, лег в основу изучения научного наследия профессора М.П. Грязнова.

Важную роль сыграло применение биографического метода, который позволил выявить события, повлиявшие на становление М.П. Грязнова, как ученого. Например, поездка в 1920 г. в географическую экспедицию ТГУ и знакомство с С.А. Теплоуховым стала определяющей в выборе археологической деятельности.

Хронологический метод исследования позволил выделить и охарактеризовать этапы в научной деятельности М.П. Грязнова. С помощью историко-генетического метода удалось проследить развитие и преемственность идей в концепциях М.П. Грязнова. Ретроспективный метод, заключающийся в движении мысли исследователя от современности к прошлому, использовался в ходе изучения научного мировоззрения ученого с позиций современной археологической науки. Данный метод позволил привлекать современные знания об истории археологической науки для рассмотрения ее состояния в прошлом. Сравнительно-исторический метод позволил выявить влияние различных условий, в частности научных теорий и идей, существовавших в археологической науке в XX в., на формирование и трансформацию взглядов М.П. Грязнова.

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных и неопубликованных материалов. Для выделения неопубликованных документов и их ввода в научный оборот была проведена работа с архивными источниками местных и центральных учреждений. Изучены материалы Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН в Санкт-Петербурге (Фонд 91. Грязнов М.П. (1902–1984), историк-археолог; Фонд 2. Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК) (1919–1937)); Фотоархива ИИМК РАН в Санкт-Петербурге (Фонд 60. Грязнов М.П. (1902–1984), историк-археолог); Государственного Эрмитажа; Научно-отраслевого архива ИА РАН (Ф-1); Российского этнографического музея (кол. № 1127, 4615, 4616); Личного архива М.П. Грязнова в Музее археологии и этнографии музейного комплекса Омского государственного университета (Фонд III); Архив и коллекции ГАУК Новосибирской области «Новосибирский государственный краеведческий музей»; Архив и коллекции Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина; Архив и коллекции Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки; КГКУ Государственный архив Алтайского края (Фонд Р-1820. Уманский Алексей Павлович, доктор исторических наук, профессор Барнаульского государственного педагогического университета).

Фонд М.П. Грязнова в Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН содержит материалы разнообразной тематической направленности. Архивные источники можно разделить на несколько групп. Первая группа отражает научное наследие М.П. Грязнова: материалы Алтайской (1925–1929, 1939 гг.), Северо-

Алтайской (1946–1949 гг.) и Новосибирской (1952–1954 гг.) экспедиций, отчеты о произведенных работах и материалы к ним, рукописи статей, докладов. Ко второй группе относятся материалы биографии ученого и его семьи: документы об образовании и о трудовой деятельности. Письма М.П. Грязнову от родственников и коллег составили третью группу. Материалы Фотоотдела НА ИИМК РАН (кол. № 3307) можно отнести к отдельной группе. В них содержатся фотографии к исследованиям М.П. Грязнова на Алтае в ходе Алтайской экспедиции 1929 и 1939 гг. Фотографии позволяют не только установить какие-либо особенности проведения раскопок, но и зафиксировать некоторые бытовые моменты в работе экспедиции.

Фонд М.П. Грязнова в Музее археологии и этнографии музейного комплекса Омского государственного университета содержит личные документы ученого и членов его семьи, материалы собственных исследований (в основном в виде полевых дневников). Личные документы являются важным свидетельством не только событий, происходящих в жизни ученого, но и в целом в государстве. Например, в деле №42 хранятся выписки из заседания ученого совета, которые свидетельствует о присвоении М.П. Грязнову ученой степени кандидата, а затем доктора наук. Есть справка Комитета по делам искусств при СНК, находящаяся в том же деле. В ней сообщается о том, что в июле 1941 г. М.П. Грязнов был эвакуирован в г. Свердловск с музейными ценностями Эрмитажа, сотрудником которого он являлся¹. Стоит отметить, что разобщенность материалов по этим двум научным центрам в некоторой степени затрудняет их изучение.

В Научно-отраслевом архиве ИА РАН были изучены отчеты М.П. Грязнова об археологических работах Новосибирской экспедиции за 1952–1954 гг.

Фонды Государственного Эрмитажа содержат коллекции предметов в результате произведенных в 1925 г. сборов и раскопок объектов в долине р. Оби (ОФ, кол. №4400, 4401, 4402, 4615, 4616, 4617), а также коллекции находок, полученных в результате работы Северо-Алтайской экспедиции, производившей работы на Ближних Елбанах в 1946–1947 и 1949 гг. (ОФ, кол. № 1618–1638).

Фонды Российского этнографического музея содержат музейные

¹МАЭ ОмГУ. ЛА. Ф Ш. Д. 42. Л. 6, 17, 30.

коллекции и описи к ним из раскопок М.П. Грязнова в 1925 г., поступившие на хранение в музей. Поскольку экспедиция, осуществляющая эти работы, была организована Этнографическим отделом Государственного Русского музея (ныне это Российский этнографический музей), то часть коллекций осталась на хранение в этом музее, а основная часть была передана в 1955 г. в Государственный Эрмитаж.

В Новосибирском государственном краеведческом музее хранятся оригиналы отчетов М.П. Грязнова об археологических работах Новосибирской экспедиции за 1952–1954 гг., а также небольшая коллекция находок (ОФ, кол. №9563).

Национальный музей Республики Алтай не содержит прямых сведений о деятельности М.П. Грязнова. Однако, в своей монографии 1956 г. он отмечал, что с конца прошлого столетия по 1913 г. Н.С. Гуляев проводил на Ближних Елбанах сборы подъемного материала и производил раскопки погребений и курганов. Собранные им коллекции хранились в то время в Горно-Алтайском музее¹. Кроме того, в приложении к монографии, на таблице VI «Глиняная посуда из могильника карасукской эпохи в пункте БЕ IV» под №8, 11, 12 изображены хранящиеся в музее сосуды, по мнению М.П. Грязнова, обнаруженные при раскопках Н.С. Гуляевым на объекте БЕ IV². Действительно, в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина, в составе фонда Н.С. Гуляева имеется один целый сосуд (инв. № 254), экспонирующийся в зале бронзового века. Есть еще два сосуда (инв. № 209 и 262), один из которых также расположен в экспозиции. В настоящее время они в разрушенном состоянии, но внешне полностью соотносятся с находками, опубликованными М.П. Грязновым. Кроме этого, в архиве М.П. Грязнова, хранящемся в Омском государственном университете имеются иллюстрации археологических находок с пометкой, что они находятся в Ойротском музее (ныне Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина).

Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки располагает коллекциями предметов из раскопок М.П. Грязнова на памятнике Бийск-I в 1929 г. (ОФ, кол. № 22, 33), есть и другие отдельные материалы.

¹Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.: Л., 1956. С. 6.

²Там же. С. 28.

В Государственном архиве Алтайского края, в фонде известного барнаульского ученого А.П. Уманского (Фонд Р-1820), хранятся материалы о работе учебно-археологической экспедиции БГПИ в составе Алтайской археологической экспедиции профессора М.П. Грязнова. Именно под его руководством А.П. Уманский делал первые шаги в археологию, а его участие в экспедиции на комплексе Ближние Елбаны стало началом их многолетнего сотрудничества.

Опубликованные источники условно можно разделить на несколько групп. Первую группу составили работы непосредственно М.П. Грязнова, представляющие результаты исследований, как в виде обширных монографий, статей, так и кратких заметок¹. Многие из них уже стали библиографической редкостью. Также в эту группу вошли электронные полевые отчеты М.П. Грязнова, доступные на сайте Научно-отраслевого архива Института археологии РАН. В частности, в работе были использованы отчеты Северо-Алтайской экспедиции ГЭ и ИИМК АН СССР на комплексе Ближние Елбаны за 1946 и 1947 гг., которые рассматривались во второй главе настоящей работы².

Вторую группу источников составили уже специализированные

¹Грязнов М.П. Доисторическое прошлое Алтая // Природа. 1926. №9–10. С. 97–98; Грязнов М.П. Раскопки княжеской могилы на Алтае // Человек. 1928. №2–4. С. 217–219; Грязнов М.П. Пазырыкское княжеское погребение на Алтае // Природа. 1929. № 11. С. 973–984; Грязнов М.П. Древние культуры Алтая // Материалы по изучению Сибири. Новосибирск, 1930. Вып. 2. 12 с.; Грязнов М.П. Пазырыкский курган. М.; Л., 1937. 44 с.; Грязнов М.П. Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана // История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства (макет издания АН СССР). М.; Л., 1939. С. 399–413; Грязнов М.П. Раскопки на Алтае // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1940. Вып. I. С.17–21; Грязнов М.П. Памятники майэмиского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1947. Вып. 18. С. 9–17; Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950. 92 с.; Грязнов М.П. Из далекого прошлого Алтайского края (по работам Алтайской археологической экспедиции Института материальной культуры им. Н.Я. Марра Академии наук СССР и Ленинградского государственного Эрмитажа 1946–1949 гг.). Барнаул, 1950. 20 с.; Грязнов М.П. Некоторые вопросы истории сложения и развития ранних кочевых обществ Казахстана и Южной Сибири // Краткие сообщения института этнографии. 1955. Вып. 24. С. 19–29; Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л., 1956. 160 с.; Грязнов М.П. Археологические исследования на Оби в ложе водохранилища Новосибирской ГЭС // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1960. С. 22–24; Грязнов М.П. Антропоморфная фигурка бронзового века с реки Оби // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1962. Вып. XXII. С. 26–27; Грязнов, М.П. Аржан – царский курган раннескифского времени. Л., 1980. 62 с. и др.

²Научно-отраслевой архив ИА РАН, Ф–1. Р–1; Научно-отраслевой архив ИА РАН, № 83; Ф–1. Р–1. № 261.

серийные издания первой половины – середины XX в. Так, в работе были задействованы научные материалы, в которых опубликованы результаты исследований по обозначенной теме: «Природа», «Человек», «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», «Краткие сообщения Института археологии», «Сообщения Государственного Эрмитажа», «Советская археология» и др. Отметим, что в данную группу источников вошли как выше перечисленные работы самого М.П. Грязнова, так и статьи других авторов по нашей теме¹.

Последней группой стали материалы периодической печати. Проведение археологических исследований достаточно часто освещалось в местных газетах (например, «Ойротский край»), иногда даже кратко публиковались результаты произведенных работ (например, «Звезда Алтая»).

Таким образом, основу диссертационного исследования составили архивные материалы в количестве 39 дел, а также 22 коллекции и отдельные предметы из музейных фондов. Комплексный анализ использованных материалов и реализованные методы позволили решить поставленные задачи.

Научная новизна и полученные результаты заключаются в том, что впервые целостно представлены и последовательно изложены сведения о результатах самостоятельных работ М.П. Грязнова на Алтае и юге Западной Сибири, а также в составе Алтайской экспедиции под руководством С.И. Руденко. Впервые в работе обобщены и рассмотрены в ретроспективе культурно-хронологические концепции истории изучения древней и средневековой истории населения Алтая и сопредельных северных территорий, которые представляют значительную часть научного наследия М.П. Грязнова. Проведенное на основе широкого круга источников исследование обобщает и в значительной степени дополняет обозначенную проблематику, в том числе посредством ввода в научный оборот новых данных.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при реализации учебного процесса в университетах для студентов, магистрантов и аспирантов, специализирующихся в области археоло-

¹Руденко С.И. Погребение человека каменного века в Восточном Алтае // Природа. 1926. №5–6. С. 108–109; Аванесова Н.А., Кызласов Л.Р. Памяти Михаила Петровича Грязнова // Советская археология. 1985. № 4. С. 277–280; и др.

гии. Отдельные сведения могут послужить основой для разработки спецкурсов и учебных пособий по истории археологического изучения Алтая или персоналиям отечественных исследователей. Также полученные сведения могут быть задействованы при создании разделов музейных экспозиций или выставок, посвященных истории археологического исследования региона. Особое значение данная диссертация будет иметь при дальнейшем естественнонаучном изучении материалов, полученных М.П. Грязновым, а также при детальном анализе теоретического наследия ученого. Важно подготовить серию монографий о жизни и деятельности ученого, что будет способствовать развитию археологической науки.

Положения, выносимые на защиту.

1. Работа М.П. Грязнова в экспедициях Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко стала важным этапом в его научной деятельности и определила дальнейшие направления исследований.

2. Раскопки Шибинского (1927 г.) и Первого Пазырыкского (1929 г.) курганов с наличием мерзлоты подтвердили существование на Алтае оригинальной культуры скифского времени, а полученные материалы легли в основу формирования культурно-хронологической концепции М.П. Грязнова.

3. Результаты проведенных обследований и трехлетних работ на комплексе Ближние Елбаны позволили М.П. Грязнову разработать периодизацию, отражающую последовательность этапов развития культур древних и средневековых племен на территории Верхнего Приобья, которая имела важное значение на протяжении многих лет.

4. Археологические обследования, проведенные в зоне затопления водохранилища Новосибирской ГЭС, позволили выявить неизвестные ранее археологические объекты для их последующего изучения, а осуществленные в 1952–1954 гг. раскопки на этой территории обозначили возможность сделать выводы о своеобразии исторического процесса в данном регионе в отдельные периоды.

5. Многолетние работы, проведенные на территории Южной Сибири, и, в частности, на Алтае, позволили М.П. Грязнову впервые сформировать и обосновать концепцию развития ранних кочевников.

6. Работа в составе группы ИКС обусловила интерес М.П. Грязнова к проблеме возникновения и развития кочевого скотоводства и способствовала реализации комплексной программы (одной из первых в советской археологии) по изучению истории

ранних кочевников в азиатской части евразийских степей на основе изучения материальной культуры, изобразительных, письменных и других источников.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности определяется наличием репрезентативного круга источников и их комплексным анализом. Основные положения, изложенные в настоящем исследовании, в разные годы обсуждались автором на конференциях различного уровня, в том числе на Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902–1984) (Санкт-Петербург, 2022), Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5 и 6» (Санкт-Петербург, 2020, 2022), Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края» (Барнаул, 2018–2020), VI конференции молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования» (Москва, 2021), V Региональной молодежной конференции «Мой выбор – НАУКА» секции магистрантов и аспирантов «Археология и музеология» (Барнаул, 2018).

Разработка обозначенной тематики стала осуществляться с 2019 г. при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-49-220006 «Крупные курганы элиты древних и средневековых кочевников на территории Алтайского края как объекты экскурсионно-туристической деятельности: историко-археологические и естественно-научные исследования»). С 2022 г. исследование финансируется Российским научным фондом (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Результаты исследований автора диссертации получили отражение в 12 научных публикациях, в том числе в четырех статьях, которые вышли в журналах первой и второй категории из рекомендованного перечня ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и использованной литературы, списка сокращений и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее изученности, сформулированы цель и задачи, указаны объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, методология и методы исследования, а также дан анализ источниковой базы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначены степень достоверности и сведения об апробации результатов работы, изложены положения, выносимые на защиту, и отражена структура диссертации.

В первой главе работы «Исследования М.П. Грязнова и участие в экспедициях С.И. Руденко (1925–1930-е гг.)» раскрыто содержание работ Алтайской экспедиции Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко, которая заложила основу систематических археологических исследований на Алтае и в Верхнем Приобье. Значительный вклад в этот процесс внес М.П. Грязнов, для которого этот этап стал важным для становления как ученого. Начиная с 1925 г. он сделал ряд открытий, которые до сих пор не потеряли научной ценности и широко используются специалистами. Проведенные раскопки наметили перспективы для дальнейшего изучения региона, которые были продолжены М.П. Грязновым после Великой Отечественной войны на территории Верхнего Приобья.

В первом параграфе «*Самостоятельные археологические изыскания М.П. Грязнова*» дается характеристика научной деятельности молодого ученого в 1920–1930-е гг. Отмечается решающая роль С.И. Руденко и С.А. Теплоухова в становлении М.П. Грязнова как археолога.

В 1925 г. М.П. Грязнов произвел самостоятельное обследование территории верхнего течения р. Оби у следующих населенных пунктов: ст. Алтайская, с. Большереченское, с. Камышенка, д. Клепиково, с. Усть-Чарыш, с. Чеканиха, с. Солдатово, с. Быстрый Исток, с. Акутиха, с. Фоминское, с. Усть-Ануйское, с. Енисейское. Материалы, полученные в ходе разведки, оказались настолько богаты и обширны, что они позволили не только составить полное, хотя и схематичное представление об истории Алтая, но и способствовали построению М.П. Грязновым культурно-хронологической схемы. Также в 1925 г. при непосредственном участии М.П. Грязнова были исследованы могильники в окрестностях г. Бийска. Следует указать, что материалы, полученные в ходе данных работ, неодно-

кратно использовались исследователями в трудах обобщающего характера.

В 1927 г. М.П. Грязнов самостоятельно раскапывал ранее известный ему археологический объект под названием Чудацкая гора (в устье р. Касмалы). В результате осуществленных работ были произведены сборы подъемного материала в зоне разрушения, а также вскрыта площадь около 120 кв. м., где зафиксированы грунтовый могильник и поселение.

Массовые репрессии 1930-х гг., коснувшиеся и научных кадров, негативным образом сказались на развитии археологической науки в стране. Вернувшись в 1937 г. из трехлетней ссылки, М.П. Грязнов устроился в Государственный Эрмитаж и вновь погрузился в научную работу.

В 1939 г. Алтайская экспедиция Государственного Эрмитажа под его руководством возобновляет изучение древних памятников Алтая с целью пополнения собраний музея новыми коллекциями. Участниками экспедиции были произведены археологические разведки в пределах Усть-Канского аймака Ойротской автономной области, входившей с 1937 г. в Алтайский край (ныне Усть-Канский район Республики Алтай). Обследования осуществлялись в долинах рек Чарыш, Кан, Ябоган, Кырлык. В результате был выбран объект для раскопок – курганный могильник Яконур. В ходе предпринятых работ вскрыто 17 погребений, относящихся к разным историческим периодам: от раннего железного века до средневековья.

Во втором параграфе *«Участие М.П. Грязнова в экспедициях на Алтае под руководством С.И. Руденко»* дана характеристика археологических работ на памятниках Шибе, Пазырык и Арагол, результаты которых внесли существенный вклад в обоснование культурно-хронологической схемы изучения истории древнего и средневекового населения Алтая.

В 1927–1929 гг. отряд М.П. Грязнова проводил работы на р. Урсул и в урочище Шибе, а также на р. Улаган. Именно тогда впервые появилась возможность исследования крупных курганов. Так, в 1927 г. в результате работ в урочище Шибе, были произведены раскопки «царского» кургана с наличием мерзлоты, давшего материалы хорошей сохранности. Также было вскрыто нескольких других курганов. В 1929 г. работы экспедиции были перенесены в урочище Пазырык, где М.П. Грязновым исследовался самый большой погребальный объект, получивший название Первый Пазырыкский кур-

ган. Его находки, обязанные своей уникальной сохранностью мерзлоте, до сих пор востребованы исследователями и экспонируются в залах Государственного Эрмитажа.

Помимо раскопок Первого Пазырыкского кургана, в 1929 г. М.П. Грязновым исследовался еще ряд объектов. В частности, продолжены начатые в 1925 г. раскопки могильника Бийск-I, где удалось вскрыть два кургана. Полученный материал был передан в Бийский музей. В настоящее время предметы из указанных раскопок представлены двумя коллекциями (№22 и 33), некоторые предметы находятся в экспозиции музея.

В том же году под руководством М.П. Грязнова были раскопаны четыре кургана в небольшом урочище около устья р. Арагол, на правом берегу р. Большой Улаган. Этот памятник ранее был открыт и частично исследовался экспедицией С.И. Руденко.

Во второй главе «Результаты раскопок на археологическом комплексе Ближние Елбаны и в зоне затопления Новосибирской ГЭС (2-я половина 1940-х – 1950-е гг.)» дана характеристика работ, осуществленных в 1946–1947, 1949 гг. на комплексе Ближние Елбаны, а также отражены результаты проведения охранных работ в зоне будущего затопления водохранилища Новосибирской ГЭС в 1952–1954 гг.

В первом параграфе *«Деятельность Северо-Алтайской экспедиции в урочище Ближние Елбаны»* изложены результаты трехлетних работ на комплексе Ближние Елбаны, в результате которых были исследованы памятники, отражавшие 11 последовательных этапов развития культуры древних племен Верхней Оби на примере одного археологического микрорайона. Стоит указать, что Ближние Елбаны стали опорным пунктом для хронологии малоизученных памятников и способствовали изучению истории древних и средневековых племен Западной Сибири, а полученные материалы позволили М.П. Грязнову дополнить культурно-хронологическую схему, над созданием которой он целенаправленно работал долгие годы.

Во втором параграфе *«Археологические работы в зоне затопления водохранилища Новосибирской ГЭС»* представлены результаты деятельности Новосибирской экспедиции, руководимой М.П. Грязновым в ложе Новосибирского водохранилища в 1952–1954 гг. В результате трехлетних работ были открыты 74 археологических памятника, расположенных главным образом по берегам притоков Оби: рек Ирмень, Шарап и Орда. На 11 объектах прово-

дильсь полноценные археологические раскопки. Открытые памятники позволили детально проследить историю населения района долины р. Обь между Новосибирском и Камнем-на-Оби от неолита до прихода на эту территорию русского населения. Стоит отметить, что деятельность экспедиции заложила основы для дальнейшего изучения указанной территории.

Третья глава «Культурно-хронологические концепции М.П. Грязнова и интерпретация полученных им материалов» посвящена вкладу М.П. Грязнова в изучение истории древнего и средневекового населения Алтая и юга Западной Сибири.

В первом параграфе *«Культурно-хронологические схемы изучения древней и средневековой истории населения Алтая и Верхнего Приобья»* отражена эволюция культурно-хронологических схем М.П. Грязнова, основанных на материалах исследованных им археологических памятников. В результате систематических полевых работ в бассейнах рек Бии и Катунь, а также в районе верхнего течения р. Оби, уже в 1930 г. было предложено построение смены культур Алтая, но без конкретных хронологических привязок. Дальнейшее интенсивное изучение археологических памятников, а также осмысление этих материалов позволили перейти к разработке более сложных периодизационных схем, а также к социально-экономической и исторической интерпретации полученных источников. Так, исследования археологического комплекса Ближние Елбаны во 2-й половине 1940-х гг. стали важным этапом работы над культурно-хронологической концепцией. В результате работ, проведенных на должном методическом уровне, была предложена периодизация древних и средневековых культур на территории Верхней Оби, которая дополнялась и совершенствовалась по мере получения новых материалов, и была окончательно сформулирована М.П. Грязновым в монографии 1956 г.

Во втором параграфе *«Концепция «ранних кочевников» и проблема возникновения кочевого скотоводства»* приведено обоснование М.П. Грязновым термина «ранние кочевники», а также вклад в изучение проблемы кочевого скотоводства. В 1939 г. для коллективного труда «История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства» М.П. Грязновым был подготовлен параграф «Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана», где опираясь на археологические данные территории Алтая и Восточного Казахстана, он впервые употребил термин «ранние кочевни-

ки», а также представил концепцию развития этой «эпохи», которая охватывала восемь столетий (VII в. до н.э. – I в. н.э.) и подразделялась на три этапа, названных по наиболее ярким и выразительным для каждого из них памятникам: 1) майэмирский (VII–V вв. до н.э.; 2) пазырыкский (V–III вв. до н.э.); 3) шибинский (II в. до н.э. – I в. н.э.). Следует отметить, что указанный термин встретил как поддержку, так и критику со стороны коллег, породив острую дискуссию. На сегодняшний день в археологической науке не существует единого мнения относительно понятия «ранние кочевники». Появление нового археологического материала и методологических подходов постоянно вносят коррективы в хронологические и территориальные границы ранее обозначенной «эпохи ранних кочевников».

С разработкой и обоснованием концепции «ранних кочевников» тесно связана еще одна тема – проблема возникновения и развития кочевого скотоводства. В значительной мере этому способствовало утверждение в 1930-х гг. марксизма в качестве основ методологии в советской науке, что вызвало усиление интереса к изучению хозяйственных форм прошлого. Работа в составе группы ИКС (История кочевого скотоводства) в начале 1930-х гг. определила одно из главных научных направлений деятельности М.П. Грязнова – проблема возникновения кочевого скотоводства, что нашло отражение в ряде публикаций ученого.

В заключении сформулированы основные результаты диссертационного исследования в соответствии с обозначенной целью и поставленными задачами. Алтайская экспедиция Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко, работавшая на Алтае с 1924 г., не только положила начало систематическим археологическим исследованиям, но и оказала положительное влияние на деятельность местных краеведческих организаций. В 1925 г. М.П. Грязнов присоединился к Алтайской экспедиции и осуществил самостоятельные разведки долины р. Оби между Бийском и Барнаулом, что в дальнейшем определило круг его научных интересов. Полученные тогда материалы еще не в полной мере изучены и имеют научно-исследовательский потенциал.

В 1927 г. М.П. Грязнов вновь прибыл на Алтай в составе Алтайской экспедиции Государственного Русского музея и производит обследование памятника Чудацкая гора, сведения о котором, а также коллекции, находящиеся в Государственном Эрмитаже, оказались широко востребованы в исследовательской практике. Раскопки

в 1927 г. кургана Шиббе, а также в 1929 г. Первого Пазырыкского кургана дали уникальный, хорошо сохранившийся материал благодаря условиям мерзлоты и принесли ученому мировую известность. За исключением небольшой статьи, публикации М.П. Грязновым материалов из Шибинского кургана не последовало.

На рубеже 1920–1930-х гг. М.П. Грязнов подвел промежуточные итоги исследованиям на Алтае и на основе периодизации С.А. Теплоухова для Минусинского края разработал свою первую культурно-хронологическую схему развития археологических культур. Он выделил семь этапов, последовательно сменявших друг друга культур: дометаллическая культура, андроновская культура (ранняя бронза), карасукская культура (средняя бронза), поздняя бронза, первый этап железной культуры, второй этап железной культуры и третий этап железной культуры.

После Великой отечественной войны М.П. Грязнов возобновил исследования археологических памятников на юге Западной Сибири. Так, в 1946–1947 и 1949 гг. под его руководством проводились работы на комплексе Ближние Елбаны. Главной задачей экспедиции стало выявление памятников всех периодов, которые бы отражали этапы культурного развития народов, когда-либо населявших данную территорию. В течение трех лет были изучены погребальные и поселенческие объекты от эпохи бронзы до первой половины II тыс. н. э., а лесостепь Верхней Оби превратилась во второй по степени археологической и исторической информативности после Минусинской котловины. В результате произведенных работ М.П. Грязнов сформировал концепцию, опирающуюся на материалы раскопок у с. Большая Речка на Верхней Оби, которая актуальна в настоящее время, и еще используется при интерпретации новых материалов. Она охватывает период от бронзы (андоновская культура) до первой половины II тыс. н.э.

Важно отметить, что в результате работ на Ближних Елбанах М.П. Грязнов обосновал выделение трех новых археологических культур: большереченская (с делением на три этапа – большереченский, бийский, березовский), верхнеобская (также с тремя этапами – одинцовский, переходный, фоминский) и сросткинская (IX–XI вв.). Кроме того, он пришел к выводу, что для карасукского этапа не характерно единство культуры у племен Казахстана и Южной Сибири, поэтому целесообразно рассматривать томский, новосибирский и верхнеобской варианты карасукской культуры.

Комплексное изучение архивных источников и научной литературы позволило оценить вклад М.П. Грязнова в создание культурно-хронологической концепции для изучения истории древнего и средневекового населения Алтая, а также проследить, как она менялась и дополнялась по мере открытия новых памятников.

Параллельно с работой над культурно-хронологической схемой, М.П. Грязнов занимался обоснованием концепции «ранних кочевников». В 1939 г. в коллективном труде «История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства» он впервые ввел понятие «ранние кочевники», предложив следующие хронологические рамки: 1) майэмирский этап (VII–V вв. до н. э.), 2) пазырыкский этап (V–III вв. до н. э.), 3) шибинский этап (II в. до н.э. – I в. н.э.). Обозначенный термин получил довольно широкое распространение и использовался в трудах советских археологов применительно к территории Южной Сибири, Алтая и Казахстана. Анализ научной литературы и архивных источников позволил рассмотреть трансформацию взглядов самого ученого на предложенное им понятие, а также оценить его роль в отечественной историографии.

Стоит еще раз отметить вклад М.П. Грязнова в изыскания, осуществленные в рамках охранных работ в зоне Новосибирского водохранилища. В 1952–1954 гг. Новосибирской археологической экспедицией ЛО ИИМК АН СССР под руководством М.П. Грязнова производились исследования на указанной территории. Фактически это были первые археологические работы на обозначенной территории, что осложняло задачу, поставленную перед экспедицией, – в короткие сроки обследовать берега р. Оби от г. Новосибирска до г. Камня-на-Оби, провести фиксацию и изучение археологических памятников. Всего за время работы экспедиции в 1952–1954 гг. открыто в общей сложности 74 памятника, 11 из которых раскапывались. При археологических изысканиях в ложе Новосибирского водохранилища, М.П. Грязнов опирался на ту же идею, что и при раскопках на Ближних Елбанах: проведение исследований разновременных памятников одного микрорайона. Это, по его мнению, позволяло детально изучить историю населения конкретной территории «от неолита до прихода русских».

Раскопки, предпринятые всеми экспедициями М.П. Грязнова в указанный период, стали первыми работами подобного масштаба на Алтае и юге Западной Сибири, а систематические исследования позволили выявить закономерности, присущие культурам населе-

ния данной территории в древности и средневековье. Планомерное изучение археологических памятников целого микрорайона позволило по-новому взглянуть на многие исторические процессы.

Таким образом, научные достижения М.П. Грязнова в области изучения археологии Алтая и юга Западной Сибири весьма значительны. Результаты предпринятых им работ, а также теоретические разработки не потеряли актуальности и в настоящее время.

Анализ научной литературы, имеющейся на сегодняшний день, показал, что интерес профессионального сообщества к жизненному пути и научному наследию М.П. Грязнова не ослабевает. Несмотря на большое количество работ, посвященных различным аспектам деятельности Михаила Петровича, в том числе по рассматриваемой нами тематике, полноценные реконструкции возможны лишь с привлечением широкого круга архивных и музейных сведений. Изучение полевой документации, источников личного происхождения и документов делопроизводства различных архивных учреждений России (Архив ИИМК РАН, Личный архив М.П. Грязнова в Музее археологии и этнографии ОмГУ, архив ИА РАН, архив РЭМ, архив НГКМ, архив БКМ, ГААК), а также привлечение музейных коллекций позволили на новом уровне представить вклад М.П. Грязнова в археологию Алтай и юга Западной Сибири.

В результате работы с архивными данными были выявлены и введены в научный оборот материалы, полученные М.П. Грязновым в 1925 г., а также находящиеся в Личном архиве ученого в Музее археологии и этнографии ОмГУ. Важность публикации сведений о произведенных обследованиях и раскопках обусловлена тем, что эти материалы легли в основу создания первой культурно-хронологической концепции Алтая. Проведенные исследования также наметили перспективы для дальнейшего изучения района Верхней Оби, в частности, на памятниках в урочище Ближние Елбаны, которые осуществлялись уже после Великой Отечественной войны.

Основываясь на архивных материалах, были также введены в научный оборот сохранившиеся сведения о раскопках, произведенных в 1927 г. у с. Шибе. Несмотря на то, что результаты исследования Первого Пазырыкского кургана нашли отражение в нескольких публикациях М.П. Грязнова, в том числе монографическом издании, некоторые моменты оказались освещены слабо. В ходе работы с автора диссертации с полевым дневником и неопубликованными заметками, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и Личном

архиве М.П. Грязнова в Музее археологии и этнографии ОмГУ, были выявлены организационные и бытовые особенности проведения археологических изысканий.

Опираясь на отчеты М.П. Грязнова о раскопках Северо-Алтайской экспедиции за 1946–1947 и 1949 гг., хранящиеся в архиве ИА РАН и НА ИИМК РАН, представлена характеристика осуществленных работ, а также дано современное осмысление полученных материалов.

Поскольку результаты работ, осуществленных Новосибирской экспедицией в 1952–1954 гг., отражены в литературе фрагментарно, а значительная часть полученных результатов до сих пор не издана, то изучались отчеты М.П. Грязнова, которые находятся в архиве ИА РАН, а также в архиве Новосибирского государственного краеведческого музея, где оказалась лишь небольшая часть коллекции.

На сегодняшний день можно выделить два основных центра, в которых сосредоточено научное наследие М.П. Грязнова – Санкт-Петербург и Омск. В учреждениях этих городов нами был обработан большой массив данных, относящихся непосредственно к теме диссертационного исследования. Необходимо указать, что эти центры не только хранят научное наследие М.П. Грязнова, но и являются площадками для проведения конференций, посвященных ученому. Так, на базе ИИМК РАН каждые десять лет проводятся крупные международные конференции, приуроченные к круглым датам со дня рождения М.П. Грязнова. С другой периодичностью на базе ОмГУ проводились «Исторические чтения» памяти М.П. Грязнова. Стоит отметить, что география ученых на указанных конференциях постоянно расширяется, как растет и число участников. Так, конференция 2022 г., организованная Институтом истории материальной культуры РАН и Государственным Эрмитажем, объединила более двухсот ученых из 14 стран.

В последние годы архив М.П. Грязнова стал пополняться новыми материалами, которым еще предстоит обработка и осмысление, что, безусловно, позволит создать более полную картину научных изысканий ученого. Кроме того, происходит постоянное уточнение ранее неизвестных сведений из биографии ученого, которые в настоящее время находятся в разрозненных публикациях, поэтому требуется их систематизация и качественная монографическая публикация.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. **Стяжкина О.В.** Проблема возникновения кочевого скотоводства в работах М.П. Грязнова // Теория и практика археологических исследований. – 2022. – Т. 34, №4. – С. 252–261 (0,7 п.л.).
2. **Стяжкина О.В.** Первый Пазырыкский курган: история начального этапа изучения // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. – 2021. – №3 (119). – С. 80–84 (0,5 п.л.).
3. **Стяжкина О.В.** Проблемы изучения и современное состояние памятника Чудацкая гора в устье Касмалы (Алтайский край) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – Т. 7, №1 (25). – С. 174–179 (0,4 п.л.).
4. Тишкин А.А., **Стяжкина О.В.** Археологические разведочные работы М.П. Грязнова на территории Барнаульско-Бийского Приобья в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – №2 (100). – С. 188–193 (авт. вкл. – 0,25 п.л.).

Статьи и тезисы:

5. **Стяжкина О.В.** Первая культурно-хронологическая концепция древней и средневековой истории населения Верхнего Приобья (Россия) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2018. – Вып. XXIV. – С. 162–165 (0,2 п.л.).
6. **Стяжкина О.В.** Экспедиция М.П. Грязнова на Алтай в 1939 г.: задачи и основные результаты / О.В. Стяжкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2019. – Вып. XXV. – С. 259–262 (0,2 п.л.).
7. **Стяжкина О.В.** Личный архив М.П. Грязнова в Музее археологии и этнографии ОмГУ как источник для изучения его деятельности // Актуальная археология 5: Матер. межд. науч. конф. мол. ученых / отв. ред. К.В. Конончук. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – С. 123–126 (0,2 п.л.).
8. **Стяжкина О.В.** Открытие и история изучения Шибинского кургана // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2020. – Вып. 26. – С. 165–169 (0,2 п.л.).
9. **Стяжкина О.В.** Концепция «ранних кочевников» в трудах М.П. Грязнова // Новые материалы и методы археологического исследования. Матер. VI конф. мол. ученых / отв. ред. В.Е. Родинкова. – М.: ИА РАН, 2021. – С. 121–122 (0,1 п.л.).

10. **Стяжкина О.В.** Письма М.П. Грязнову в Музее археологии и этнографии ОмГУ // Актуальная археология 6: Матер. межд. науч. конф. мол. ученых / отв. ред. К.В. Конончук. – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – С. 334–337 (0,2 п.л.).
11. **Стяжкина О.В.** Работа М. П. Грязнова в составе группы «История кочевого скотоводства» // Евразия в энеолите – раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий): Мат. межд. науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии М.П. Грязнова (1902–1984) / отв. ред.: М.Т. Кашуба, Н.Ю. Смирнов, Е.О. Стоянов и др. – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – С. 22–25 (0,2 п.л.).
12. Тишкин А.А., Мамадаков Ю.Т., **Стяжкина О.В.** Археологические памятники у села Шибе в Центральном Алтае: история исследований // Евразия в энеолите – раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий): Мат. межд. науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии М.П. Грязнова (1902–1984) / отв. ред.: М.Т. Кашуба, Н.Ю. Смирнов, Е.О. Стоянов и др. – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – С. 47–51 (авт. вкл. – 0,1 п.л.).